

The image features a central silhouette of a person standing in a vast, digital space. The space is filled with a complex network of glowing blue and red particles and lines, resembling a data network or a quantum field. A bright, multi-colored light source (yellow, orange, and red) is positioned directly above the person, creating a strong glow and casting a reflection on the floor. The overall atmosphere is futuristic and high-tech.

Владимир Кожевников

**Амплитуда распада II:
Переменная наблюдателя**

Владимир Викторович Кожевников

Амплитуда распада II: Переменная наблюдателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72247456

SelfPub; 2025

Аннотация

В заброшенной подземной станции нейроисследователь Алина Воронова ищет следы Алексея Воронова – своего отца и создателя проекта «Амбилинк», чьи эксперименты по передаче сознания привели к катастрофе. Алексей, став «Пустошником», существует как нестабильный кластер версий себя, путешествуя между мирами и теряя границы личности.

Их пути сходятся в пространстве, где реальность искажена: зеркальные коридоры отражают утраченные жизни, станция дышит и наблюдает, а когнитивные поля хранят голоса мёртвых. Чтобы остановить распад реальности, Алине и Алексею предстоит пройти точку сингулярности – где наблюдение превращается в соучастие, память становится тюрьмой, а спасение требует отказа от собственного «я».

Это история о цене бессмертия, любви, сквозящей сквозь мультиверс, и том, как далеко можно зайти в поисках другого, не потеряв последние крупинки человечности.

Содержание

Глава 1 Неустойчивая тень	4
Глава 2: Ретранслятор	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Кожевников

Амплитуда распада II: Переменная наблюдателя

Глава 1 Неустойчивая тень

Сначала был шум. Не громкий, но неотвязный, как жужжание осы, запертой в черепной коробке. Он заползал в уши, цеплялся за извилины мозга – низкочастотный гул умирающей техники, смешанный с шипением статики. Потом, сквозь эту звуковую паутину, пробилось имя.

– Воронов.

Эхо ударилось о выпуклые металлические стены подземного ангара, растекаясь по ним, как ртуть, оставляя после себя лишь едва уловимый шепот, похожий на скольжение шелка по остро заточенному лезвию. Девушка – Алина – резко вздрогнула, будто ее ударили током. Холодный, липкий от влаги бетон пола проникал сквозь тонкую ткань потертых штанов, вызывая мурашки и неприятное покалывание в коже. Она медленно поднялась, опираясь о ржавую балку, ощущая, как каждая мышца ноет от долгой неподвижности и напряжения.

Она очнулась в заброшенном подземном ангаре времен,

канувших в Лету. Воздух здесь был тяжел, как свинец, пропитан запахом старой ржавчины, влажной плесени и озоном от умирающей электроники – аромат медленного распада. Высокие своды купола терялись в полумраке, пронзенные лишь редкими, мерцающими аварийными лампами, отбрасывающими прыгающие тени. Стены, некогда гладкий металл, теперь были изъедены густой сетью ржавых потеков, похожих на кровоточащие раны, и бархатистых пятен черной и зеленой плесени. Отсыревшие пучки проводов, давно лишенные изоляции, свисали с потолка и балок, словно лианы в каких-то индустриальных джунглях. Помещение напоминало гигантский, забытый саркофаг, где вместо мумии медленно разлагались машины и надежды.

Металлический пол ангара был холодным и липким от конденсата. Алина провела пальцем по поверхности – капли влаги смешались с ржавой пылью, оставив на коже красноватый след. Где-то в темноте капала вода, и каждый звук эхом отражался в пустоте помещения, словно чьи-то шаги.

Она подняла фонарь. Луч света выхватил из мрака:

Гнездо крыс из пережеванных проводов

Ржавую табличку "Сектор 7-Б. Доступ 3-го уровня"

Свой собственный силуэт в разбитом зеркале – исхудалое лицо, тени под глазами

Внезапно фонарь мигнул. В темноте на секунду проступили:

[ДОСТУП К АРХИВАМ ЗАПРЕЩЕН]

[ПРИЧИНА: НАРУШЕНИЕ ПРОТОКОЛА Ω]

Алина резко обернулась. В углу шевельнулась тень – просто крыса. Но сердце бешено колотилось.

Сквозь сумрак едва пробивался призрачный свет от десятков экранов, замерших в безжизненном ожидании. Они были расположены хаотично, нагроможденные на столах, вмонтированные в панели, валяющиеся на полу – как осколки разбитого зеркала, отражающие один и тот же кошмарный образ. На каждом мерцало одно и то же лаконичное, безжалостное сообщение:

Ω: FENIX.RECOVER

ACCESS LEVEL: OBSERVER ∞

QUERY: ВОРОНОВ/Я-14

РЕСПОНС: ОТКАЗАНО.

Красные буквы «ОТКАЗАНО» резали глаза, словно свежая рана. Алина машинально потянулась к тонкому шраму у виска – следу от интерфейсного импланта, давно неактивно-го. Тридцать лет, подумала она с горькой иронией. По паспорту. Но душа чувствовала себя древней, изношенной, будто несла на плечах не свою, а чужую, полную боли жизнь. Осло. "Амбилинк". Воспоминания всплыли, как масляные пятна на воде. Лаборатория с видом на фьорд, запах свежесваренного кофе и озона, гул серверов, обещавших революцию

в нейрокоммуникации. Ее проект. Ее детище. Ее путь к признанию. И затем – резкий, пронзительный визг сирен, синий дым, запах горелой плоти и кремния, крики... И падающее тело коллеги, Юхана, его широко открытые, непонимающие глаза. Катастрофа. Смерти. Расследование. Обвинения. Позор. Бегство. Попытка забыть, похоронить прошлое под слоями новой, серой реальности. Но прошлое, ставшее неподъемным грузом, нашло ее здесь, в сердце самой безумной легенды цифровой эпохи – там, где, по слухам и засекреченным отчетам, был запущен Первый Переход. Прыжок в неизвестное, породивший бесконечный распад.

Она провела здесь последние несколько недель, живя в палатке среди ржавых обломков, питаюсь концентратами, отчаянно пытаюсь взломать оставшиеся архивы Феникса. Архивы, которые раз за разом рассыпались в виртуальный прах при каждой ее попытке доступа, словно песочные замки, смываемые приливом. Ее пальцы дрожали от усталости и кофеина, когда она вводила последнюю последовательность команд. На этот раз система не рухнула мгновенно. На тусклом, покрытом пылью экране перед ней, с мучительной медленностью, словно проступающая кровь на бинте, появились строки:

«Воронов, Алексей И.»

«Переходов: 6»

«Состояние: нестабильный множественный кластер»

«Локация: не определена»

«Вероятность самоперезапуска: 12%»

Холод, острый и безжалостный, пронзил Алину не снаружи, а из самой глубины ее существа, из той темной кладовой, где хранятся самые древние, самые скрытые страхи. Двенадцать процентов. Цифра мерцала перед глазами. Он выжил? После всего? После того Прыжка, который должен был его уничтожить?

– Он... еще жив? – прошептала она в гулкую тишину ангара, и ее собственный голос, хриплый и дрожащий, испугал ее. В нем звучал не только страх, но и щемящая, запретная надежда.

В это самое мгновение, на противоположной стороне планеты, среди бескрайних просторов Забайкалья, где ветер гулял по сопкам и выл в развалинах забытых поселков, пробуждалось нечто. Не человек. Осколок.

Он открыл глаза в заброшенном бункере времен Холодной войны. Запах сырости, пыли и старого металла ударил в ноздри, знакомый и чуждый одновременно. Он не помнил свое имя. Алексей? Возможно. Но это было неважно. Бессмысленно. Для системы, чьи остатки еще цеплялись за сознание, он был «версией №17». Для других таких же, как он, бродящих по руинам миров – просто Пустошник. Па-

мять о датах, событиях, людях... Ненужный хлам. Потребность в еде, сне, воде – осталась где-то далеко в прошлом, в другой жизни. Его реальность теперь сводилась к чередованию пробуждений. Он закрывал глаза здесь – и открывал их там. Каждый раз – новый мир. Иногда лишь слегка искаженный: небо чуть зеленее, знакомое здание отсутствует. Иногда – кошмарная карикатура: города из костей, реки из ртути. Иногда – почти идеальная копия родного, но всегда с гнетущим чувством фальши, как запах пластика вместо хлеба. Ни один из них не был настоящим. Я не один, пронеслось в его сознании, как холодный ветер. Где-то есть другие. Нас много. Мы – узлы. Аномалии. Вирус, запущенный в ткань Вселенной при том первом, роковом Прыжке. Мысль была не его, она приходила извне, каждый раз при пробуждении, как предустановленное сообщение системы.

Тем временем, далеко в цифровой тени, на сервере, защищенном самой передовой квантовой криптографией, о которой Алина могла только мечтать в Осло, возник новый лог. Строки появились сами собой, без запроса:

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: ALINA_NET/V15

КОНТАКТНОЕ ЛИЦО: OBSERVER_CORE

СТАТУС: СОЕДИНЕНИЕ УСТАНОВЛЕНО

СООБЩЕНИЕ: «Вы нашли след. Но готовы ли вы его

пройти? Мы вас ждали. Пора собирать Вороновых.»

Алина прочла сообщение, и по спине пробежали мурашки. "Мы"? Кто "мы"? Observer Core? Это была не просто система, она говорила. Предвосхищала. Алина медленно закрыла глаза, набирая воздух в легкие полной грудью, как перед прыжком в ледяную бездну. Ее пальцы сжались в кулаки. Страх был, но сильнее было чувство долга и жгучее желание узнать, докопаться до истины катастрофы, положившей конец ее старой жизни. Возможно, это был шанс все исправить. Или окончательно разрушить.

– Запуск: Наблюдатель Δ1, – твердо произнесла она, и ее голос, эхом отразившись от стен, прозвучал как приговор.

И в тот же миг, где-то далеко, за пределами привычных координат времени и пространства, в месте, где математика плавилась, а физика была лишь смутным воспоминанием, открыл глаза некто, кто давно перестал быть просто человеком. Он помнил все свои смерти – сотни, тысячи. Он ощущал, как тонкие барьеры между мирами-ветками истончаются, трескаются, как старое стекло. И тихо, скорее мысленно, чем вслух, произнес слова, полные древней усталости и неизбежности:

– Время снова распадается.

ЗАБЕСА

«Когда один наблюдатель видит слишком много, он перестает быть наблюдателем. Он становится – узлом. А узел либо связывает... либо душит.»

Глава 2: Ретранслятор

Мир, в который шагнула Алина, был пронизан звенящей тишиной. Она была не просто отсутствием звука, а физической субстанцией – густой, вязкой, словно застывший сироп, давящей на барабанные перепонки и обволакивающей тело. Этот мир не был мертвым в привычном смысле слова – не было следов взрывов, пожаров, разрушенных зданий или тревожного фона радиации. Город просто... замер. Замер в момент между вдохом и выдохом, погрузившись в долгий, неестественный анабиоз. Воздух был теплым, пах сухой травой, нагретым асфальтом и... пылью. Множеством пыли, осевшей на все поверхности за невообразимо долгое время. Светофоры на перекрестках бесполезно мигали желтым, словно слепые цикады. Витрины магазинов, некогда яркие, были покрыты тонкой, прозрачной, но плотной пленкой серой пыли, сквозь которую тускло просвечивали манекены в застывших позах. Рекламные баннеры, выгоревшие на солнце и поблекшие, несли бессмысленные призывы к товарам и услугам, давно исчезнувшим. Брошенные машины стояли у тротуаров с открытыми дверями, словно владельцы испарились секунду назад.

Алина осторожно ступала по пустым улицам, ее шаги гулко отдавались в каменном каньоне домов. Она ловила себя на ощущении, что за ней следят. Не глазами скрытых врагов,

а самым местом. Пустые окна превращались в слепые глазницы, в которых мерещилось движение. Тени в переулках казались чуть гуще, чем должны были быть. Это был взгляд самой Заброшенности, оценивающей незваного гостя. Легкие порывы прохладного ветра, доносившиеся с реки, едва ощутимо касались ее кожи, неся с собой не запах воды, а лишь тот же пыльный, забытый аромат утраченного времени. Как будто ветер помнит то, чего уже нет, мелькнула странная мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.